

Глава 1

— Ай-ай, что? Кто? — мальчик открыл глаза и сразу нащупал рукоять ножа у себя на талии. К его изумлению, причиной столь внезапной и ранней побудки оказалась сова.

«Мой будущий обед?» — подумал он, и не успела сова отреагировать, как тут же была ловко схвачена одной рукой за лапы. Сова, не будучи глупой, попыталась отказаться от столь близкого, ненужного и навязанного ей контакта, увы и ох, всё, на что она могла, так это попытаться надавить на жалость.

Аарон, 11-летний мальчик, чей желудок урчал со вчерашнего вечера, только что убил сову. Испытывал ли он по этому поводу печаль? Отнюдь, только безразмерную радость, ведь еда редко сама к нему приходила, ещё реже прилетала. Раньше он много раз пытался поймать различных птиц, но те никогда не давали ему подойти слишком близко, для него было странным, что сова так сглупила, ведь совы считались достаточно умными существами, чтобы использовать их для доставки писем.

«И как она вообще сюда попала? А? Что это?»

Увидев немного смятый конверт на полу в метре от себя, он тут же собрался и с интересом потянулся к нему, чтобы посмотреть, кому это писали. Окажись в конверте полезная информация, он бы смог её продать за несколько кнатов, а то и за сикль!

«Мистеру А. У. Морvidу, Лютный переулок, дом у сапожной лавки, заброшенный подвал», — повторил в уме прочитанный адрес Аарон.

— Ха! Ха-ха. — Из его детского горла раздался слабый хриплый смех, через несколько секунд конверт был вскрыт. Мальчику адрес почему-то показался забавным.

«Школа чародейства и магии...»

Прочитав письмо полностью, Аарон вновь сорвался в смех, утирая одинокую слезинку у краешка глаза. Скомкав письмо и выбросив на сложенные картонки, что служили ему кроватью, он вернулся к уже как несколько минут мёртвой сове.

Найдя у одной из стен подвала старые газетные вырезки и ещё некоторый муор, он принялся разжигать костёр прямо на холодном, бетонном полу подвала. Потрепанную временем кастрюлю, что он прятал под несколькими тряпками, тут же была поставлена на небольшую стойку, которую Аарон сам когда-то смастерил из подручных, найденных материалов.

— Позже надо будет сходить к колодцу, — проговорил он, перелив воду из ведра в кастрюлю. Из-за налёта на стенках ведра казалось, что вода была мутной, но по своему опыту Аарон прекрасно знал, что это не так. Он пил грязную воду и знал, какие последствия это влекло, а вода, собранная из колодца, в этом ведре ещё никогда у его желудка жалоб не вызывала.

Небольшая сова была тут же кое-как отщипана от лишних перьев и выпотрошена. К сожалению, в отличие от крыс или другой мелкой живности, убитая сова не могла похвастаться большим количеством мяса, но зато сова являлась магическим животным, а мясо магических существ, как было всем известно, очень хорошо насыщало.

Пока мясо варилось, Аарон тихо подпевал услышанную им на днях песню, и время от времени его мысли возвращались к единственному письму, которое он получил за всю свою жизнь.

— Хогвартс, не думал, что они отправят мне письмо, у меня ведь даже денег нет, чтобы оплатить обучение. А ведь сколько там нужно купить! — Ему не нужно было снова заглядывать в письмо, чтобы вспомнить, сколь много вещей требовалось приобрести для обучения. — Даже если куплю поддержанные книги, которые стоят больше всего, то все равно выйдет 14 галлеонов, не меньше! — с сожалением покачал он головой.

К своему счастью, Аарон умел читать, его родители обучили этому ещё в раннем детстве. Не то чтобы хорошо, но обычные сказки он тогда вполне мог осилить. Несколько лет назад он начал подбирать, а точнее, красть книги, которые он, с удовольствием прочитав, потом продавал.

Таким образом, к одиннадцати годам, за четыре года своей не слишком законной деятельности, Аарон прекрасно научился читать.

Увы, знания из прочтенных книг слабо помогали в повседневной жизни.

«50 рецептов вкусной курицы», «Одиссея Капитана Блада» и тому подобные книги, конечно, были интересными, но больше всего его интересовали знания, которые могли помочь ему заработать деньги, ведь без денег он не мог позволить себе: магловские спички, помогающие разжечь огонек по холодным ночам, и еду, без которой нельзя было в принципе выжить. Даже найденная по счастливой случайности книга в мусорном ведре одной улицы магловского Лондона с названием «Разумный инвестор» не помогла ему улучшить качество жизни. Как Аарон понимал, эта книга должна была научить его, как заработать много денег и всего лишь за один день, он её полностью прочёл и... разочаровался. Многое из книги ему было неизвестно или непонятно, но одно он осознал — с пятью шиллингами много каши не сваришь.

Добывать еду Аарону стало проще в восемь лет, когда он узнал, как можно попасть в магловский мир через паб Тома.

Маглы жили побогаче, чем люди в Косом, во всяком случае еду, книги и одежду было проще достать у них. Питьевую воду также было легче раздобыть, а от случайных маглов он мог даже получить разную подачку от нескольких пенсов до шиллинга!

Украсть эти так необходимые деньги у детей его возраста не являлось для него сложной задачей. Больше всего проблем Аарону доставляли такие же сироты, как он, и взрослые люди в форме, нет, не авроры, а полисмены или полицейские, их по-разному называли. Первые с ним дрались из-за территории, а вторые пытались забрать его в участок, а потом, наверное, сдать в приют, куда он сильно не хотел попасть. Ведь, судя по всему, после той войны, о которой он много раз слышал, в приютах возникли проблемы с пропитанием, а он хоть и не ел до отвала, но больше не недоедал. И вообще, Аарон считал, что если в приютах было всё так замечательно, как об этом поговаривали люди, что давали ему милостыню, то другие голодные сироты не шлялись бы по улицам в поиске денег.

В общем, Аарону сильно не хотелось в магловский детский приют, поэтому делал всё, чтобы туда не попасть, он не хотел зависеть от других, и тому была веская причина, связанная с его первым и последним другом по имени Лассо, с которым он познакомился на просторах лондонских переулков.

Лассо был тем человеком, с которым ему было приятно проводить время, и тот, кого он смело мог считать своим другом. Они вместе часто засиживались в парке, болтая обо всём. Лассо был из приюта и многое рассказывал о своей жизни, от него он и узнал, что в приютах дети буквально каждый день дрались за еду.

В один день Лассо рассказал Аарону, что подружился с одним джентльменом в костюме,

который после работы тоже часто заживался в парке, прикуривая сигареты, и тот всегда угощал его шоколадом или другими сладостями. Аарон хоть и находил это странным, но считал, что мир не без добрых людей, и потому просто был рад за своего друга, что светился от счастья, делясь рассказанными ему историями.

Проходили дни, и Аарон стал замечать, что Лассо менялся, с каждой встречей его друг был всё менее сговорчивым. Иногда доходило до того, что тот мог просто вставить несколько слов за всю их встречу и любые расспросы о причинах такого молчания Лассо полностью игнорировал. Однако Аарон всё же догадался, что причина смены характера его друга была как-то связана с тем джентльменом, так как стоило ему поинтересоваться его новым другом, как Лассо подозрительно начинал меняться в лице.

Беспокоясь за друга, Аарон решил скрытно проследовать за ним, и, увидев того самого друга Лассо, он почувствовал в нём что-то странное. Что-то смущало его в этом, казалось бы на вид доброжелательном, мужчине. Да вот только что именно он не мог понять.

Через два дня Лассо не пришёл к их привычному месту встречи, также тот не пришел на следующий день, ни на последующие, как будто тот не хотел больше с ним видиться, и вот через три недели Аарон случайно наткнулся на того самого джентльмена. Точнее, не на него самого, а на его фотографию в газетах. Стоило ему прочесть, с чего оказана такая честь, как тут же он понял, куда пропал Лассо. Его друг и ещё шестеро детей пропали навсегда.

С того дня Аарон больше не верил в такую вещь, как бескорыстная помощь. Учителя в школе учат детей, потому что для них проще зарабатывать деньги именно таким способом, врачи спасают людей, так как за это хорошо платят, и потому что это уважаемая профессия, родители ищут для себя детей в приютах, чтобы заполнить пустоту в своем сердце. Доброта — это ложь, люди совершают хорошие поступки, только чтобы почувствовать себя лучше.

Если быть честным, то Аарон находил магловский мир огромным и удивительным, там и эти машины, школы, магазины и центры, в которых много магазинов и всякого другого добра, но также он понимал, что это очень опасное место, по крайней мере, для таких детей, как он. Полицейские, от которых он несколько раз сбежал, пытались ему объяснить, что таких, как он, здесь похищали и даже убивали. В Лютном, конечно, тоже хватало своих опасностей, но те в основном представляли оборотни, психи и ведьмы, но их вычислить было довольно легко, потому и избегать не составляло труда. А вот другие преступники магловского мира могли выглядеть очень прилично и быть довольно дружелюбными, как тот джентльмен, потому Аарон давно для себя отметил, что если человек в хорошей одежде, очень дружелюбен и предлагает тебе просто так поесть у себя или в кафе, то оборачивайся и беги!

Его единственным домом был этот подвал, который он отобрал у одного больного сквиба, ну, как отобрал... Он вышвырнул того сквиба отсюда, предварительно умертвив. То, что его труп в одном из переулков Лютного обнаружат, его не страшило, здесь такое часто происходило, а что насчёт авроров? А авроры занимались расследованиями убийств волшебников, сквибы или беспризорники к волшебникам не относились, хотя раз в год проводилась демонстративная активность в Лютном, дабы все знали свое место.

К своему счастью, этот подвал из-за своих маленьких размеров и «чистоты» ни для кого не представлял интереса, возможно, кто-то сюда и заходил, но, увидев вокруг один мусор, шел дальше. Конечно, будь у Аарона выбор, он бы жил в своём прошлом доме, но чёрт его знал, где тот находился. В четырехлетнем возрасте его не посвящали в географию Англии,

единственное, что он знал, это как называлась деревня, в которой он жил — Голдвей. Конечно, он хотел узнать, где находилась эта деревня, но оказалось, маги совершенно несведущи в географии собственной страны, немногие могли назвать несколько городов, а их, как оказалось, свыше сотни! Позже нескольких маглов, которые не воротились от его вида, но и не лезли с целью помочь (таких людей он научился различать), он расспрашивал про Голдвей, но те от души посмеялись, сказав, что деревень в Великобритании в несколько раз больше, чем городов, но даже так они помогли Аарону, подсказав приобрести карту. Она была найдена огромными усилиями, и он даже нашёл свою деревню на ней, но надежды вернуться в пустой дом обрушили слова водителя желтой машины:

— Сливерберн? Где это? О, у тебя есть карта? Ууу, послушай, мальчик, давай без шуток, я работаю только в Лондоне, да и по окрестностям. Я не собираюсь проезжать 500 с чем-то миль с тобой, да и вообще ни с кем, никто из таксистов на такое не согласится, поищи лучше поезд, — когда требовалось контактировать с взрослыми людьми, Аарон пытался привести себя в более или менее приличный вид, крадя чистую одежду, которую иногда сушили на улице, и моя лицо водой. После таких процедур его хотя бы принимали за человека, а не собаку, которую тут же нужно выдать полиции. В общем, узнав от того таксиста всё, что нужно, он начал искать путь домой.

К несчастью, и тут его ждал облом, ближайшее место отправки поезда — вокзал, который ему был нужен, находился в 60 милях от города. К тому же Аарону пришлось бы пересест на другой поезд на полпути, плюс такси до города и местный таксист, который бы отвез его до деревни. Просуммировав примерные затраты, он пришёл в ужас! Сумма, которая требовалась на всю эту поездку, для него была неподъёмной.

Он не понимал, как оказался в Лондоне, а именно в Лютном. В тот самый вечер всё произошло слишком быстро и неожиданно.

Вот он играет у камина с солдатиком, пока мама чистит посуду, а отец на диване читает газету, ничего не предвещает беды. Аарон довольно ясно помнил, как отец недовольно бубнил под носом о том, что в Министерство магии начали пытаться проталкивать законы для маглорожденных, и в следующее мгновение входная часть дома взорвалась. Со звоном в ушах, которые были заложены от взрыва, Аарон с удивлением наблюдал, как оборотни ворвались в дом и напали на родителей. Он не плакал и не кричал, просто был полностью растерян, не зная, что делать. Отец, который только пришёл в себя, был пронзён в грудь когтями одного оборотня, его мать, которая не так сильно подверглась взрыву, отбивалась от двух оборотней, но тщетно. Аарон очень детально помнил сцену, где один из оборотней откусил ей часть плеча, повалив на пол. Она тогда от боли и отчаяния что-то закричала, но из-за внезапных проблем, возникших со слухом, он не разобрал ни слова. Напоследок его мать подняла руку, на которой засветился браслет, вызвавший взрыв, который оставил лишь мокрое место от оборотня и самой матери.

Когда оставшиеся два оборотня повернулись к нему, Аарон наконец-то пришёл в себя. Бежать ему было некуда, обороняться нечем. Когда к нему начал приближаться оборотень, он всего-то и смог закрыть голову руками, чтобы мгновение спустя почувствовать тепло в теле и холодный ветер, дующий в шею. Непонятным образом Аарон оказался в Косом переулке напротив хорошо знакомого ему кафе-мороженого Флориана Фортескью.

Один, в темное время. Никаких авроров в тот день на улице не было, да и если бы были, Аарон понимал, что родителей уже не спасти.

Один в темноте, посреди холодного переулочка магазинов он упал на колени и заплакал, в тот

день был канун Рождества, для кого-то повод насмеяться над другими волшебниками, уподобившимися маглам, празднующих религиозные праздники, а для Аарона день, когда он лишился всего.

Позже, немного повзрослев, Аарон обдумывал тот трагический день множество раз, и, исходя из полученных знаний об оборотнях, он понял, что оборотни там оказались неслучайно. Они хорошо себя контролировали, а один из них даже координировал других, потому возникали вопросы: «Зачем им понадобилось уничтожить их семью?» и «Как они нашли наш дом?». Всего два вопроса, а ответа он найти не мог.

Хорошенько наевшись сваренным мясом совы и напившись получившимся бульоном, Аарон вновь обратил своё внимание к присланному письму.

Когда-то в детстве увидев, как его мать колдовала, он с нетерпением ждал зачисления в Хогвартс, но вот сейчас его занимали только мысли о том, как ему завтра не подохнуть и где найти еду.

Спустя несколько минут он взял письмо и спрятал во внутреннем кармане своего старого, потрепанного и не по размерам большого пальто. После чего он тут же юрко покинул подвал через маленькую дверцу, в которую он сам еле пролезал в полный рост. Аарону даже приходилось немного сгибаться, чтобы пройти через эту дверь, которую он в ночное время закрывал с внутренней стороны несколькими камнями, дабы никто не сумел зайти. А стоило ему выйти на улицу, как он задвигал мусорные баки, тем самым пряча дверь.

— О, Аарон, какая встреча, хочешь что-то продать? — спросил мужчина лет 30-40, сидя за прилавком и обращаясь к нему с лёгкой улыбкой сквозь пышные усы.

— Нет, Гарри, хотел услышать твое мнение по поводу кое-чего, — Гарри был единственным его знакомым в Лютном, который условно не причинил бы ему вреда. Условно, потому что Гарри — сквиб и потому что Аарон время от времени таскал ему разное добро. Конечно, сквиб сильно дешевил, приобретая у него вещи, но зато он хотя бы платил! Остальные не хотели иметь никаких дел со «шкетом».

— Да? Давай, что там у тебя? — Аарон передал ему письмо.

Сквиб с интересом взял протянутый пергамент и принялся вчитываться, а в конце, дочитав, свистнул от удивления.

— Малыш, можно сказать, тебе повезло. Это твоя дверь в нормальную жизнь, — помахал он письмом, возвратив его назад.

— Ты так считаешь? Я вот не думаю, что справлюсь с оплатой обучения, да даже инвентарь, что необходимо купить... Где я столько денег возьму? — закатил Аарон глаза.

— Эх, Аарон, умный ты парень, но пока мало разбираешься в жизни. Для тех, кто не может позволить себе оплату обучения, Министерство делает скидки, а оплатить ты сможешь, когда закончишь обучение. Если из тебя выйдет толковый маг, то за несколько лет покроешь все долги.

— Ладно, с оплатой обучения понятно, но вещи, необходимые для занятий? — вновь присмотрелся к списку он.

— Ну... Тут даже не знаю, я ведь Хогвартсом не сильно интересовался... Вроде школа должна с этим помочь, но не уверен. А попробуй взять кредит у гоблинов, — предложил Гарри.

— У гоблинов? — удивился Аарон, после чего его лоб слегка сморщился. — Эти уроды мне ни кната не дадут, я же уличный.

— Ну не скажи, ты же теперь не просто уличный, — показал он пальцем на письмо. — Ты хорошенько подумай, окончив школу, ты сможешь получить нормальную работу, хоть и не престижную, но знай, что-то да будешь уметь. Мой тебе совет, не упusti этот шанс, иначе пожалеешь. Здесь в Лютном тебе мало что светит, разве что Азкабан, если присоединишься к какой-нибудь банде, а потом попадешься, — сказал он, похлопав его по плечу.

— Ладно, стоит подумать, — кивнул Аарон.

Спустя 20 дней он наконец-то решился:

— Стой, куда ты путь держишь? — тут же преградили ему путь несколько гоблинов в доспехах, не пустив внутрь. Они ровно стояли по сторонам входа, ловко скрестили копья, не позволяя ему пройти дальше.

— Мне нужны деньги, — неуверенно произнес Аарон, косясь на острые наконечники.

— Гринготтс не даёт ничего попрошайкам, — ответил холодно тот, что стоял слева.

— Я в долг возьму, — с нажимом ответил он.

— В долг таким, как ты, также ничего не даём, — ответил второй.

— А это уже не вам решать, — вдруг разозлился Аарон, отчего его волосы на мгновение колыхнулись. Охранники, переглянувшись между собой, кивнули и подняли копья обратно.

— Хорошо, пойдем, если тебе откажут, то я с радостью выпну тебя отсюда.

Двери открылись, и Аарон с жадностью начал осматриваться, здесь всё блестело и одним своим видом кричало: «Богато живём».

Несколько гоблинов, что почему-то считали деньги в прихожей, кинули удивленный взгляд на него и охранника, вскоре они подошли к свободному гоблину.

— Кхм-кхм, я Аарон Морвид, — попытался он привлечь внимание гоблина.

Тот с неохотой положил монеты и бросил свой холодный расчетливый взгляд на ребенка с явным презрением.

— И что хочет мистер Морвид от банка Гринготтс?

— Золото, естественно, на благотворительность не рассчитываю, — ответил Аарон.

— Золото всем нужно, а что вы можете предоставить в обмен?

— Больше золота. Я хочу взять кредит, — вспомнил Аарон нужный термин.

— Боюсь вас огорчить, мистер Морвид, но мы не выдаём деньги кому попало.

— Хм, я из чистокровной семьи Морвид, — гoblin с сомнением посмотрел на Аарона и позвонил в колокольчик на столе. Через несколько секунд пришёл другой гoblin в менее официальной одежде и, получив указания банкира, быстренько удалился в закрытую часть банка. Пока его ждали, прошло несколько минут, за это время Аарон с банкиром просто переглядывались. И вот гoblin вернулся с толстой папкой в руках.

— Так-так, есть такая семья, состоящая из трех членов. А, вот, нашёл, Аарон Морвид.

— Всё верно. Вот! — к счастью для Аарона, гoblin не интересовался тем, почему тот явился один.

Аарон достал из-за пазухи письмо и протянул гoblinу. Тот, надев очки, быстренько прошёлся по тексту.

— Понятно, кажется, вы ранее уже приходили в наш банк.

— Верно, три года назад, я хотел забрать некоторую сумму из сейфа семьи, но ключа у меня не было, как и доказательств моей личности.

— Банк с радостью предоставил бы вам новый ключ, но... Как и оглашалось, у вас нет доказательств личности, вот этого недостаточно, — показал он на письмо, — и, к сожалению, операция по восстановлению и передачи ключа сейфа лицу, которое его не открывал, совершается только с признанным совершеннолетним, если тот имеет наследственное отношение к данному сейфу. Не нужно так смотреть на меня, мистер Морвид, наш банк ведёт дела согласно договору с Министерством магии.

— И какие услуги вы предоставляете несовершеннолетним?

— Самые различные, оформление договоров, заверенных опекуном, оформление личного сейфа и выдача ключа к нему, аренда ячейки хранения, предоставление информации, выковка оружия на заказ, обмен валюты и, конечно же, оформление кредита.

— То есть как ключ от сейфа родителей получить, я ещё маленький, а вот если мне нужно выковать меч, то пожалуйста?

— Министерство магии, что тут сказать, — гoblin пожал плечами.

— Понятно, — вздохнул он. — Если я хочу взять кредит, то...

— Вам следует поскорее обратиться к мистеру Олливандеру и получить свою волшебную палочку. Есть ли у вас ещё вопросы? — с плохо скрываемым раздражением спросил гoblin.

— О, новый покупатель? — у Аарона чуть сердце не остановилось, когда из-за угла стеллажа магазина, внезапно юрко вышла тень. Его рука тут же приземлилась на рукоять ножа, что выглядывала из-под талии, под покровом старой рубахи.

— Простите, что напугал, — тут же сделал шаг назад мужчина с седеющей шевелюрой, который по возрасту походил на Гарри. — Я Гаррик Олливандер, мастер волшебных палочек и владелец этого магазина, а вы, мой юный друг? — с неким энтузиазмом произнёс тот эти слова.

— Аарон Морвид, поступающий в Хогвартс.

— Замечательно, мистер Морвид, предполагаю, вы здесь за своей палочкой?

— Верно, сэр, — мистер Олливандер улыбнулся и прошел к центру магазина, где стояла прилавка с коробками. К счастью, несмотря на неряшливый вид Аарона, Гаррикс не стал его прогонять и даже принял как клиента.

«Ну что ж, это приятно.»

— Какой рукой вы колдуете? — поинтересовался он, доставая некоторые футляры.

— Колдую? — Олливандер приостановился и поднял голову.

— Я имел в виду, какой рукой вы в основном пользуетесь, чтобы писать, например.

«Я не умею писать!» — воскликнул про себя Аарон. — «Но думаю, я понял суть вопроса».

— Правой, — ножом ему было легче орудовать правой рукой, хотя и левая рука не слишком отставала.

— Хорошо, — внезапно в воздухе появилась странная для Аарона вещь, которая начала вытягиваться вдоль его рук, кистей, пальцев, туловища и почему-то головы. Оливандер взмахнул палочкой, и эта вещь скрылась в глубинах плохо освещенного магазина.

— Вот, попробуйте эту, 13 дюймов, жесткая, бук и перо ворона, — Аарон взял палочку в руки и почувствовал небольшое тепло.

— Просто взмахните ей, — что он и сделал, после чего доска на полу треснула.

— Хо-хо-хо, нет, она вам не подходит, — довольным тоном сказал мистер Олливандер, предоставив Аарону другую палочку.

— Эту, 13 дюймов, гибкая, тис с пером феникса, — в этот раз не было никакого чувства тепла. Взмахом он сжег часть стены, которую тут же потушил Олливандер.

— Что же, ожидаемо. Держите. 12 дюймов, также гибкая, грецкий орех и сердечная жила дракона, — с большим ожиданием вручил тот палочку.

— В этот раз в руках намного теплее, чем в первый, — сказал Аарон, собираясь взмахнуть врученной палочкой, но его остановила рука Олливандера.

— Лучше возьмите эту, она должна вам подойти.

Чувство теплоты в руках было намного ярче, о чем и оповестила палочка, кончик которой начал довольно ярко светиться.

— Прекрасно, 14 дюймов, твердая и хлесткая бузина с сердечной жилой дракона. Прекрасное сочетание для магов с сильным потенциалом.

— И всё же я не понимаю. Почему от некоторых палочек чувствуется тепло, а от других нет, с чем это связано? — спросил Аарон, рассматривая свою руку и палочку.

— Ох, мой юный друг, это довольно сложный вопрос, понимаете ли, каждый аспект палочки

тесно связан с характеристиками мага, например, людям, которые привыкли много думать, подойдет бук, для скованных — сосна, и т. д., это что касается древесины, свойств магии связано с ядром палочки.

«Свойство магии? А это ещё что за дементор?» — подумал Аарон и задал другой вопрос.

— А много ли вариаций сочетания ядер и древесин? — Олливандер повернулся и рукой показал на десяток огромных стеллажей, заполненных футлярами. — А как тогда вы определяете, какая палочка лучше подойдет? Мы же могли вот так час перебирать все палочки, пока идеальная мне не подойдет.

— Рад, что вы спросили. Я являюсь мастером своего дела и за свою жизнь повидал многое, потому по поведению, внешности и говору человека мне примерно понятно, какая палочка подойдет. А результаты взмахов палочки позволяют мне легче определиться с темпераментом магии волшебника, которое тесно связано с ядром для палочки.

— Интересно, а какой вывод вы сделали, увидев меня? — мистер Олливандер улыбнулся и потрепал немного свои волосы.

— Осторожный и агрессивный, но ваша палочка показала, что я немного ошибся.

— Хм, то есть по палочке можно сделать примерный вывод о характере мага?

— Ну, мастер палочек на это способен, думаю, по одному взгляду вы вряд ли определите древесину, не говоря уже о ядре. Только мастер, создавший палочку, в силах с первого взгляда всё понять.

— Ясно, это хорошо, сколько с меня? — спросил он.

— Один галлеон и два сикля, — Аарон, услышав названную сумму, скривился и с надеждой спросил:

— А скидку не сделаете?

— К сожалению, я не могу, но если купите ещё и набор для ухода за палочкой, то... — не дослушав его, Аарон вздохнул и расстался с ценной золотой монетой. Чтобы её получить, ему пришлось выйти на одного маглорожденного в Лютном, который под большим процентом был готов обменять магловские деньги на магические. Гоблины для немаглорожденных волшебников не совершали обмен фунтов или шиллингов на галлеоны, разрешался только обратный обмен. Аарону пришлось отдать тому маглорожденному все свои 47 шиллингов ради галлеона, и это притом что курс обмена в банке равнялся 35 шиллингам за галлеон! (1 фунт 15 шиллингов).

Хоть из книги для инвестиций Аарон и не извлёк слишком много пользы, но такой термин, как «финансовая подушка», хорошо ему запомнился. Оттого ему было очень грустно расставаться со всеми этими «крупными» накоплениями.

После получения палочки он сразу взял в кредит 20 галлеонов с процентной ставкой в 30 процентов в год! Что такое проценты, он примерно понимал, в свое время Гарри объяснил ему на примере повышения цены на 50 процентов и на 100. Так что то, что он понимал, что через год ему придется вернуть примерно ту же сумму плюс треть, то есть где-то примерно 26-27 галлеонов. Сумма для него была огромной, но плюсы от получения образования превышали все недостатки долговой петли вокруг шеи.

«А ведь... если я закончу Хогвартс, точнее, когда закончу Хогвартс, то мне придётся ещё и заплатить за обучение. Дерьмо! А ведь до получения письма мне надо было думать только о еде, а теперь ещё вот это!»

После получения денег первым делом Аарон решил снять номер в Дырявом котле, ему требовалось полностью вымыться и переодеться в новую одежду, чтобы его пустили в некоторые магазины. Аарон был уверен, что не все продавцы и владельцы лавок будут также благодушны, как Олливандер. Где ещё можно было нормально принять ванну с мылом и потом не запачкаться, он не знал. С Томом он смог договориться на 16 кнатов за комнату на час, потому, не теряя времени, он побежал в номер с пакетом новой, а точнее украденной с одного магловского балкона, одежды.

Приняв свой первый душ за долгое время, Аарон чувствовал себя бодрым как никогда. Конечно, хоть в подвале и не было душевой или ванны с горячей водой, но была тряпка и ведро, таким образом хоть от него и не воняло сильно, но слабый запахок оставался. А после душа в гостинице можно было сказать, что он благоухал.

Стоя перед зеркалом комнаты, Аарон рассматривал себя: бледный от недостатка солнца, темные чистые волосы, которые он неаккуратно стриг ножом раз в полгода, серые холодные глаза, которые за эту недолгую жизнь успели повидать многое, и легкая улыбка, которую он иногда использовал, дабы выпросить у прохожих денег. За несколько лет практики он легко научился натягивать эту улыбку, правда, она никогда не выражала радости. От горла до ключиц шёл след когтей, оставленный одной ведьмой, от которой он с трудом во время прошлого Самайна сбежал, Аарон подозревал, что та ведьма за когтями никогда не ухаживала, ведь из-за этой, казалось бы, царапины у него неделю был жар, а потом остался шрам. На животе, руках и ногах были синяки самых разных оттенков, на груди был горизонтальный шрам от трех когтей, оставленный оборотнем. Не тем, что пытался напасть на него в детстве, а другим, из Лютного, который просто в новолуние обратился. К счастью, в ту ночь на улочке он был не один, и внимание оборотня заняло тушки намного мясистее его.

Единственное, что было цело на его теле, это лицо, хотя, по правде, даже там был небольшой шрам в два дюйма, вертикальная рана от ножа, которая рассекала правую бровь. Это был единственный шрам, который доставлял ему некоторую эстетическую красоту. Из-за частой диеты, связанной с его финансовыми возможностями, Аарон был немного худощав, скулы слегка выделялись, как и острый подбородок.

Вдоволь рассмотрев чистого себя, он удовлетворенно кивнул и переоделся в чистую, новую одежду. Имидж опрятно одетого ребенка ему шёл, но с волосами стоило бы разобраться, как-никак одним ножом не поорудуешь на сколь-нибудь прическу, а внешность во многом зависела от волос, потому, раз уж он собирался обучаться в школе, он не хотел произвести плохое впечатление, от которого наверняка бы сложилось предвзятое отношение окружающих к нему.

«Но парикмахера я поищу не сейчас, а за несколько дней до отправки в Хогвартс», — нынешнего вида было достаточно, чтобы его пустили в магазины в Косом переулке.

От цен на мантии, ингредиентов, книг и других вещей Аарон пришел в тихий ужас. Он, конечно, знал, во сколько примерно всё ему обойдется, но всё же расставаться с деньгами оказалось сложнее, чем он думал. Рука так и тянулась забрать нужное и уйти не заплатив, но он не знал все способности магов, потому не хотел рисковать.

И всё же от внезапно появившихся денег, хоть и кредитных, Аарон не смог сдержать своё желание потратиться на кое-что ещё. Конечно, приобретение кобуры для палочки было

спорным решением, но, взвесив все плюсы и не увидев никаких минусов, за исключением дополнительных трат, он решил ещё раз зайти к мистеру Олливандеру. От набора для ухода за палочкой, который ему вновь предложили, он отказался.

«Зачем мне целый набор, если я могу просто тряпкой почистить палочку? А покрытие как-нибудь несколько лет продержится.»

Палочку действительно было проще носить в кобуре, завязанной кожаными ремнями у левого бока. Чуть ниже пояса у него был закреплён чехол для ножа.

«Придется отрабатывать быстрые движения по вытаскиванию ножа и палочки, чтобы в нужный момент их не перепутать. Слава Мерлину и магловскому Иисусу, который возможно и не маг, моего бюджета хватило на эти траты, да и кое-что осталось.»

Немного подумав, Аарон решил обойтись без питомца, ведь зачем оно ему надо? Он помимо себя не хотел кормить ещё кого-то. Так что, купив всё нужное, Аарон решил сдать чемодан в Гринготтс на хранение. Банк, помимо услуг по хранению в сейфах, предоставлял специальные ячейки поменьше для некрупных предметов. По слухам в Лютном, некоторые прятали там незаконные товары для скрытной торговли. Клиенту было достаточно назвать номер ячейки и пароль, и гoblin сам приносил ему на руки товар. Министерство об этом знало, но не могло ничего поделать. Сами гoblinы прикрывались от Министерства словами о том, что их не информировали, что сдавалось на хранение. Аарон почему-то был уверен, что гoblinы прекрасно обо всем были уведомлены, а значит, в будущем, когда им будет это необходимо, они вполне могли шантажировать глупых контрабандистов или дилеров.

За хранение чемодана в течение десяти дней Аарону пришлось распрощаться с двумя сиклями. Он, конечно, мог хранить чемодан в своём подвале, но боялся, что кто-то на него случайно наткнётся.

Таким образом, оставшиеся деньги он разменял на магловские бумажки и за день до отправки в Хогвартс посетил парикмахерскую, сделав себе так называемую классическую стрижку, так популярной нынче у молодых работников.

— Теперь я готов к Хогварсту, — с небольшим волнением сказал Аарон, стоя с чемоданом перед баром Тома.

(Прим. автора: некоторые, прочитав первую главу, спросят меня: «Автор, ты еб***? Что у тебя с курсом галлеонов?». На самом деле всё довольно просто. Я потратил три часа своего времени, изучая экономику мира ГП, и чуть не свихнулся, не зря говорят, что ГП — сказка и что в логику сильно вдаваться не нужно. Так вот, события книги начинаются в 60-е, потому, думаю, ни у кого не возникнет вопросов о том, откуда шиллинги, фартинги и т. д. (Англия осуществила переход на десятиричную систему денег только в 70-х). Я думаю, больше вопросов вызывает обменный курс и ценность галлеона. Магический мир, как мы знаем, отделён от магловского и живёт со своей экономикой, но полная изоляция не осуществлена, а посему оборот денег между этими двумя мирами есть. Банк Гринготтс, как главная организация по осуществлению финансового контроля маг. мира, не может не учитывать финансовый мир маглов и его влияние, а на чём держится их финансовая система? На золоте! И в 1991 г. это не изменилось, маг. мир в каноне также по-прежнему жил по золотому стандарту, что не скажешь о магловском мире, который до 1978 г. пытался сдерживать цены на золото своим международным объединением «золотой пул». В итоге, после 1978 г. цена золота стала

определяться по спросу и предложению, а с учётом инфляции ценность фунта в отношении галлеона сильно упала. Чтобы не допустить арбитраж, где умники будут приобретать золото в мире, где это дешевле и продавать там, где это дешевле, Григоттс обязан скорректировать ценность галлеона в соответствии с золотым рынком магловского мира, отсюда такая большая разница между ценами в каноне и в этой книге. Всё, объяснил как смог, экономисты, можете кидать в меня тапки, буду ловить лицом.

<http://tl.rulate.ru/book/70998/2664996>